

В свой первый полный учебный день в Хогвартсе, задолго до того, как Гарри Эванс отправился на завтрак, он уже вызывал комментарии. И не только из-за его славы мальчика, который выжил. Гарри знал, что вчера вечером он вызвал большой интерес за столом, разговорами об Aperture. Гермиона, Чжоу и Мариетта уже встали, поэтому он решил немного показать и рассказать им с чем он там работал, достав Портальную Пушку, а также Гели.

Гермиона нахмурилась, вглядываясь в липкую серовато-белую субстанцию. - Значит, это коллоид, полученный из того, что можно описать только как искусственный лунный реголит?

- Ага, - сказал Гарри. - Кейв Джонсон использовал настоящие лунные камни для создания первого конверсионного геля, но создать заменитель было проще. Это одна из немногих вещей, которая может служить поверхностью для открытия портала.

- А этот что? - Спросила Мариэтта, глядя на голубой гель.

- Отталкивающий гель. Забавная история в том, что изначально он был разработан как вспомогательное средство для похудения. Предполагалось, что это выведет излишки пищи наружу. К сожалению, это не увенчалось успехом. В нем есть какие-то непроверенные химические вещества и элементы, и он, по-видимому, не любит органически образованный гидроксилпатит кальция, так что, как вы можете себе представить, все, у кого есть скелет, могут о нем забыть, если проглотят его или обмажутся им. Не волнуйся, это безопасно до тех пор, пока ты не покроешь им все свое тело.

- Для чего ты его используешь? - Сказала Мариэтта, возвращая флакон.

- Намажьте немного на пол, и вы получите мгновенный батут, - сказал Гарри.

- А это? - Спросила Чжоу, глядя на флакон с оранжевым гелем.

- Проталкивающий гель. Как Отталкивающий гель, средство для похудения, которое дало обратный эффект. Предназначен для того, чтобы максимально быстро протолкнуть еду через весь организм без поглощения каких-либо калорий. Однако, полезные вещества также не поглощались... Что касается применения, разлейте немного на полу, и он полностью уберет трение. Затем он стал вытаскивать порталное устройство. Чтобы сделать его более портативным, ГЛЭДОС модифицировала его так, чтобы он мог складываться в коробку размером с несколько видеокассет. На самом деле большую часть пространства занимала маленькая черная дыра в середине порталного устройства. Сама же коробка с устройством хранилась в сумке, которую Гарри купил в Косом переулке, чтобы хранить более объемные предметы.

Он развернул его к остальным. - Итак, этот малыш - Портативное порталное устройство Aperture Science, или сокращенно ASHPoD, хотя мы обычно называем его порталным устройством или пушкой. Этот был изменен, чтобы проверить, могут ли и другие поверхности поддерживать портал. Он надел его на руку, а затем прицелился в поверхность на каменной стене и выстрелил в неё, открыв на ней портал. Затем он поместил еще один на потолок над

ними. (п.п. Aperture Science Handheld Portal Device)

Три девушки разинули рты от удивления, посмотрев на портал, затем на другой. - Это мост Эйнштейна-Розена?! - вскрикнула Гермиона.

- В некотором роде.

- Червоточина, - пробормотала Гермиона. - Честное слово... червоточина .

- Что твоя тётя делает в этом... Aperture? - Чжоу благоговейно вздохнул.

- Много чего - просто сказал Гарри.

Именно в этот момент вошел Флитвик, надеясь поговорить с кем-нибудь из наиболее нетерпеливых студентов. Он ошеломленно уставился на порталы. Конечно, ему рассказывали о порталном устройстве, но увидеть ее в действии - совсем другое дело. - Честное слово, мистер Поттер... это так интересно. Возможно ли пройти через них?

- Да, но я бы не стал этого делать. Ты бы упал.

- О, действительно, тогда я не буду, - сказал Флитвик. - Они не постоянные, не так ли?

- Нет, я могу отменить их. Он нажал на одну из кнопок внутри устройства, и порталы уменьшились и исчезли.

- Какое очаровательное устройство. И его создали магглы, - сказал Флитвик. - На днях я должен организовать встречу с твоей тётей. Если то, что мне рассказали Альбус и Северус, правда, то с ней было бы очень интересно поговорить. - Через мгновение он добавил. - Желательно на нейтральной территории.

После вчерашнего немного неудачного начала Гарри и Гермиона вскоре болтали так, словно были старыми друзьями. Многие другие равенкловцы, которые не были так хорошо осведомлены в тонкостях маггловской физики, думали, что с таким же успехом они могли бы говорить на другом языке. Гермиона, например, испытала облегчение от того, что у нее был кто-то, с кем она могла поговорить на своем уровне, и не разговаривал с ней свысока.

- Так все-таки, как там Барни? - Спросил Гарри.

- Дядя Барни? С ним все в порядке. Но ему не нравится доктор Брин.

- Администратор Черной Мезы? Конечно, ему он не понравится. Не пойми меня неправильно, его статьи по физике измерений удивительно блестящи, но он был частью подразделения корпоративного шпионажа Черной Мезы, прежде чем стал главой этого места. Во всяком случае, так говорит ГЛэДОС.

- Ты действительно доверяешь ей, не так ли? - Спросила Гермиона, когда они сели завтракать.

- Гермиона, она была моей тётёй Кэролайн. И она любила меня больше всего на свете. Ладно, она в какой-то степени сумасшедшая. Но самые интересные люди обычно таковы, не так ли? Я имею в виду, посмотри на Дамблдора.

Гермиона кивнула. Они получили расписание своих занятий, и Гарри был заинтригован, обнаружив, что у них были двойные зелья, а затем Чары во второй половине дня.

- Кстати, Гермиона, чем зарабатывают на жизнь твои родители?

- Они оба дантисты. Ну, моя мать - ведущий челюстно-лицевой хирург, а мой отец - одонтолог. Но сказать людям, что они дантисты, гораздо проще.

- Да, это избавляет от лишних объяснений.

Зелья проводились в одном из самых глубоких подземелий замка. Было холодно, но Гарри не возражал. Всё эти корешки плавающие в банках заворачивали его, и он с большим трудом подавил желание поглазеть на то, что в них было поближе. Они были с Хаффлпаффом на этом занятии.

Когда Снейп, их учитель, взял список, он остановился на имени Гарри. - Ах, да. Мистер Эванс-Поттер... наша новая Знаменитость.

Гарри просто встретился с ним взглядом. Мужчина, казалось, оценивал его, и Гарри получал более пугающие взгляды от своей тётки.

Снейп начал то, что казалось хорошо отрепетированной вступительной речью. Гарри должен был признать, что Снейп хорошо работал с аудиторией, его глубокий гнусавый голос резонировал по всему залу. Снейп, когда он назвал их кучкой тупиц, уставился на Гарри. Он намеревался доказать, что Снейп ошибается.

- Эванс-Поттер! Что бы я получил, если бы объединил асфодель с полыньёю? - Рывкнул Снейпа.

- Основа для нескольких зелий, хотя наиболее примечательным из них является Напиток

живой Смерти, сэр. Сонное зелье настолько сильное, что только противоядие может оживить уснувшего.

Снейп моргнул, затем поднял бровь. - Хм. Очевидно, что слава - это еще не все. Очень хорошо. Где бы вы стали искать, если бы я попросил вас найти безоар?

- Безоар - это гастролит, камень, который можно найти в пищеварительной системе многих животных, даже человека, но козий безоар - это то, что вы ищете. Это одно из самых мощных противоядий.

Снейп снова моргнул. В конце концов, он сказал. - Похоже, вы знаете основы - В голосе мужчины был слабый намек на неохотное одобрение. Его глаза метнулись к Гермионе, которая подняла руку. - Поскольку ты так хочешь поделиться своими знаниями, миссис Грейнджер, пожалуйста, будь так добра, расскажи мне, в чем разница между волчьей отравой и аконитом.

- Нет никакой разницы. Это одно и то же растение, аконит, ключевой ингредиент многих зелий. И ядовитый, если с ним не обращаться осторожно.

- Действительно, - сказал Снейп. После долгого молчания он сказал. - Десять очков Равенкло. И почему вы не переписываете? - Последнее было добавлено резко.

Затем он вывесил на доске инструкции по приготовлению зелья для лечения фурункулов. Гарри объединился с Гермионой, и вдвоем им удалось сварить зелье, которое получило неохотное одобрение Снейпа. Несколько хаффлпафцев, однако, лишились баллов, особенно после того, как он поймал одного из них, собирающегося добавить иглы дикобраза, когда котел все еще был на огне.

После этого Гарри ненадолго задержался, чтобы задать Снейпу вопрос. Снейп посмотрел на Гарри из-за своего стола. - Чего ты хочешь, Эванс-Поттер? - спросил он.

- Мне просто любопытно, сэр. Почему в книге нет таблиц реакций? Вы знаете, чтобы показать, какой ингредиент может плохо реагировать с другим или с каким-то процессом?

Снейп еще раз моргнул. В конце концов, он сказал. - К сожалению, Эванс-Поттер, большинство зельеваров забывают думать о таких вещах. Они считают, что легче учиться методом проб и ошибок, что является идиотизмом. Текст Арсениуса Джиггера - лучший из плохих. Когда я выкладываю рецепты зелий на доску, я ожидаю, что им будут следовать до последней буквы. Вы один из немногих студентов, которые утруждают себя расспросами о подобных вещах. Вы заинтересованы в экспериментах с зельями?

- Меня всегда интересовали эксперименты, сэр.

- Тогда мой совет, Эванс-Поттер. На данный момент придерживайтесь основ. Если вы

докажете, что сегодняшний день не был случайностью, я укажу вам и всем заинтересованным на интересующие вас тексты. А экспериментировать с зельями может быть опасно. Из того, что директор рассказал мне о вашей... домашней ситуации у вас, похоже, довольно искаженное представление о том, что опасно. Но я уверен, что ваших знаний о маггловской химии достаточно, чтобы вы знали, что смешивать определенные химические вещества чрезвычайно опасно. Пока продолжайте изучать то, что я показываю на занятиях. - Он, казалось, на мгновение задумался, прежде чем сказать. - Вы с Грейнджер хорошо справляетесь.

Гарри, казалось, понял, что это была высокая похвала, исходящая от сурового человека. - Благодарю вас, сэр. Теперь я оставлю вас в покое.

Когда Гарри уходил, Снейп смотрел ему вслед. Хотя внешне он был похож на Джеймса Поттера, весь в улыбках, жизнерадостности и уверенности в себе, у него также была серьезная сторона, которая явно досталась ему от матери. И он проявил к Снейпу не что иное, как уважение.

Если бы Гарри оказался в Гриффиндоре и не ответил на вопросы так, как он это сделал, Снейп, возможно, отреагировал бы по-другому. Но он не только правильно ответил на вопросы (хотя и не увидел скрытого послания на языке цветов), но даже задал после этого умеренно умный вопрос.

Определенно, это больше ребенок Лили, чем Поттера, подумал Снейп, и он надеялся, что это хорошо...

Остаток дня, да и вся неделя прошли с некоторыми переменами. Чары и Трансфигурация были превосходны, как предмет, так и их преподаватели, Флитвик и Макгонагалл соответственно. Последняя была строгой учительницей, но она также была интересной, и если честно, она была более интересной, чем Снейп. Гербология вызывала у него смешанные чувства. Ему не нравилось заниматься тем, что называлось прославленным садоводством, но сами растения были интересными.

У Гарри не было особого интереса к истории, а то, что был - убит призраком, преподававшим историю магии. Это был единственный урок, на котором Гермиона приложила больше усилий, чем он. На самом деле, он просто читал учебник, потому что профессор Биннс был таким сухим и скучным. Либо так, либо уснуть. Защита от Темных искусств была шуткой: Квиррелл заикался и заикался, и было трудно учиться чему-либо, кроме как по учебнику.

В тех случаях, когда у них были занятия со слизеринцами, Гарри заметил, что Драко, казалось, воспринял то, что произошло в поезде, как отказ, и поэтому попытался сделать несколько тонких и не очень тонких вещей, чтобы доставить ему неприятности. Такой незрелый. Он всерьез подумывал о том, чтобы попросить братьев-близнецов Рона помочь держать

блондинистого хорька в напряжении. По словам Рона (всякий раз, когда у них были совместные уроки, они разговаривали с Роном и Невиллом), они были заядлыми шутниками.

Гарри получил приглашение от Хагрида через Хеди на чай в пятницу днем. Гермиона решила пойти с ним по его приглашению, а Гарри привел с собой Рона и Невилла.

Огромный мужчина, казалось, был особенно рад познакомиться с Гарри. В последний раз, когда они встречались, Гарри был всего лишь младенцем на руках. Он знал биологических родителей Гарри и считал, что его мать, в частности, гордилась бы тем, что он учился в Равенкло.

Когда Хагрид и Рон обсуждали работу, которую брат Рона Чарли проделал с драконами, Гарри заметил газетную вырезку о взломе в Гринготтсе. Он нахмурился. Макгонагалл заявила во время их поездки в Косой переулок, что не было такого понятия, как успешное проникновение в волшебный банк.

Тем не менее, вероятно, в этом не было ничего такого, что могло бы его волновать. Или, по крайней мере, так он думал...

<http://tl.rulate.ru/book/78307/2365192>